

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschland
Social and Political Review in Russian Language, Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe, Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Артемов — Встречный бой; А. Николин — Шило в мешке; Обращение Калмыцкого Комитета в ООН; В. Мерцалов — На льноводческом фронте; Епископ Нафанаил — Полезная книга; Т. Листов — Последний из могикан; Материалы о концентрационных лагерях.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Posse“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Posse-Vertrieb“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 ИЮНЯ 1954 г.

№ 26 (425)

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Еще весь мир находился в состоянии движения, неуспокоенности, неустойчивости. Миллионы людей в Европе и Азии переселялись в самых разных направлениях, скапливались в лагерях, хлопотали о путёвках в новую, неведомую жизнь. Миллионы бывших подданных разбитых авторитарных режимов строили ощупью новую государственность, новые общественные отношения. Правительства великих демократий ещё пытались всприскивать мёртвой водой бесконечных заседаний четвергованные тела Германии и Австрии. Ещё верили в чудодейственную силу Объединённых Наций, в коалиционные правительства «стран народной демократии», в примирение Чан Кай-ши с Мао Цзэ-дуном.

Но наш народ уже знал, что нет никаких надежд на мир, на свободу, на счастье.

В той сложной исторической, судьбоносной борьбе, которую вёл наш народ в годы второй мировой (и третьей отечественной) войны, ему не суждено было разбить обоих своих заклятых врагов: как внешнего, так и внутреннего. Предстояла неизбежная длительная, всё ожесточающаяся борьба. Эта борьба, естественно, принимала изначальные формы сопротивления.

Революционные силы, особенно в условиях свободы, собрав и перестроив свои ряды, видели перед собой главную, если не единственную, задачу — идейно вооружить, духовно укрепить и организационно целеустремить стихийное народное сопротивление, превратив его в наступление на врага, на режим коммунистической диктатуры.

Революционная работа в армии и народе потребовала годы. Это были тяжёлые годы испытаний, выдержать их могли только люди, полные веры в правоту своего дела. Люди шли в Россию е-большими трудностями, преодолевая страх, опасности, препятствия. Часть из них гибли, и гибли безвестно: молчала коммунистическая охранка, принуждена была молчать революционная организация, молчал мир. «На миру и смерть красна», а безвестная смерть — смерть двойная — тяжела вдвойне.

Миллионы экземпляров пропагандных материалов, многие и многие другие способы передачи свободного и освобождающего слова долгое время оставались без ответа. Это был период скрытой революционной организации огромного резервуара человеческих душ. И это было испытанием веры революционной организации.

Затем начались отклики, сначала редкие, робкие, потом всё чаще и смелее. Пошли живые люди, носители новых идей, из недр самого народа. Единицы шли в свободный мир, неся весть о ширящемся целеустремлённом революционном движении в армии и народе, многие шли вглубь страны и народа, неся идеи, дух, формы освободительной борьбы.

Когда революционная борьба стала, по существу, достаточно широко известной в стране, власть не могла больше молчать. Тогда начался открытый встречный бой между озлобленной дряхлеющей властью коммунистов и новой, растущей революционной силой, становящейся второй, реальной властью в народе.

Устами иностранной коммунистической прессы советское правительство признало наличие революционной работы в оккупационной армии, привела образцы распространяемых листовок, даже назвала, в иностранном звучании, революционную организацию Национально-Трудового Союза.

Затем, на страницах советской прессы были названы имена казнённых героев революционной борьбы. Это были Лажно, Маков, Горбунов и Ремига. Они вернулись на родину из свободного мира, чтобы бороться за свободу на родной земле.

Год назад весь мир узнал из революционной прессы о казни других героев, в дни восстания отказавшихся стрелять в немецких трудящихся. Это были Тюляков, Щербина, Дятковский и другие, оставшиеся пока неизвестными, — всего восемнадцать военнослужащих советских оккупационных войск.

Казни не остановили ни потока революционеров на родину, ни переходов в свободный мир, ни роста революционных кадров в стране.

Попытка коммунистической охранки «ликвидировать» руководителей революционного штаба за рубежом кончилась провалом: офицер госбезопасности перешёл на сторону революционной организации.

Инсценировка «добровольного перехода» председателя Берлинского Комитета помощи беженцам А. Р. Трушновича сорвалась, а грубое его похищение возмутило мировое общественное мнение и грозит обернуться международным судом над похитителями.

Советское правительство, загнанное в оборону, начало метаться: то оно санкционирует шум вокруг Трушновича в немецкой коммунистической прессе, то всё смолкает, то имя Трушновича появляется на страницах советской прессы. То замалчивается имя революционной ор-

ганизации НТС, то о нем говорят в дипломатических нотах на весь мир.

Теперь коммунистические палачи публикуют «явку с повинной» революционных борцов в органы охраны. Они хотят очернить борцов и подорвать к ним доверие. Подорвать стойкость и дух революционеров.

Это не удастся. Кудрявцев и Якута, «помилованные» властью, — такие же революционные борцы и пропагандисты, как Лажно или Маков, как Тюляков или Щербина. Грязь не пристанет к ним, и вера в победу не умрёт в народе.

Во встречном бою с революцией власть хватается за разные виды своего грязного и окровавленного оружия. Но всё оказывается тупым, ржавым, хрупким. Замалчивание невозможно, смешно и глупо. Террор лишь рождает и закаляет героев, а палачи пожирают друг друга или разбегаются. Ложь и клевета бессильны в устах общеизвестных лжецов и клеветников, у которых любой, от солдата до «вождя», может в любой момент оказаться «шпионом и диверсантом». Показательный судебный процесс неизбежно будет воспринят всеми как общеизвестный фарс, сюжет и сценарий которого может предсказать любой ребёнок.

Режим исчерпал себя, он дряхл и обречён, что бы он еще ни придумывал своим подсохшим склеротическим мозгом и какие бы удары он ни наносил, в отчаянии, своими костлявыми руками. Ему противостоит, противоборствует молодое и крепнущее революционно-освободительное движение, которое лишь закаляется, лишь совершенствуется в боях, со всеми их потерями и неудачами, которое знает, чего оно хочет, знает смысл жизни, которое призвано победить и победит.

А. Артемов

ПО СТРАНЕ

ПРОРЖАВЛЕННЫЙ ЗАНАВЕС

Железный занавес сильно проржавел. Сквозь его многочисленные дыры стала проникать правда в нашу страну неудержимым потоком. Все выгоды оккупации чужих стран для коммунистического режима превращаются в свою противоположность.

Проникающая в наш народ правда находит в нем самый глубокий отклик. «Больше листовок, больше газет, больше литературы», — пишут нам наши друзья по ту сторону занавеса.

Стихийное народное недовольство коммунизмом получает свои конкретные формы. В стране заговорили о революции, как о неизбежном факте.

В страхе перед свободным словом было арестовано в апреле и мае с. г. в оккупационных частях свыше 1.000 человек. Их вина заключалась... в чтении листовок.

Власть беспощадно расправляется с распространителями листовок. Созданы даже особые военно-полевые суды. В прошлом месяце осуждены этими судами двое австрийских граждан на 10 лет тюрьмы за распространение листовок в восточной зоне Австрии.

Второй способ борьбы власти с революционным словом — это дискредитация. Листовки изображаются как американская пропаганда. Захваченные революционные борцы клеймятся властью как «американские шпионы». В последнее время в советских газетах — особый урожай на «разоблаченных

шпионов». Тринадцатого июня во всех центральных газетах появилась «хроника» с сообщением о присуждении «к 25 годам» двух «американских шпионов» Владимира Галая и Юрия Хромцова. Первый, по сообщению газет, являлся перебежчиком из оккупационной армии, а второй — «уголовным элементом», попавшим в восточную Германию. Оба они, согласно «хронике», прошли курс обучения в американской шпионской школе и были заброшены через Норвегию в Мурманскую область.

Через два дня, 15 июня, в «Комсомольской Правде» было дано сообщение из суда — «Разоблаченный шпион» об японце Акира Тани, бывшем японском офицере, заброшенном американцами на один из восточных советских островов. Японец Акира Тани был также присужден к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. И, наконец, 18 июня в «Известиях» появилась статья о «двух членах одной белогвардейской организации» Якуте и Кудрявцеве, также заброшенных с американских самолётов для диверсионной работы в Советском Союзе, но «явившихся с повинной». Обращает на себя внимание оригинальный вид диверсионной работы, порученной этим «шпионам»: «дискредитировать советских и партийных работников, деятелей литературы и науки, проводить посылку анонимных и провокационных писем».